

ДЕТСТВО КАК КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

CHILDHOOD AS A CATEGORY OF TIME

КУТЬЁВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА / KUTYOVA NADEZHDA VIKTOROVNA

внештатный корреспондент журнала «Учитель музыки», член Союза журналистов России (Москва)
freelance correspondent for the magazine «Teacher of music», a member of the Journalists' Union of Russia (Moscow)

Ключевые слова: период детства, категория времени, формирование личности, социальные перемены, физическое и психическое развитие, советская система образования, модель взаимоотношений с родителями, популярные песни, героические и философские сказки, пионерский марш, вокально-инструментальные ансамбли.

Keywords: the period of childhood, the category of time, the personality's development, social changes, physical and mental development, the Soviet system of education, a model of relationships with parents, popular songs, heroic and philosophical tale, a pioneer march, vocal and instrumental ensembles.

Аннотация. Выставка о советском детстве — серьезный повод к философскому размышлению. Автор статьи размышляет о детстве и как о важном периоде жизни человека, когда формируется личность, и как о категории времени, составляющего ту эпоху, в которой живет человек и которая имеет неповторимые черты, узнаваемые, в том числе, в песнях. Подчеркивается важная роль в воспитании и развитии детей игрушек, песен, книг, фильмов.

Annotation. Exhibition of Soviet childhood is serious reason to philosophical reflection. The author reflects on the childhood and as an important life period, when the personality is developed, and as a category of time in which person is living and which it has unique features, recognizable in the songs. The author emphasizes the important role in the children's upbringing and development the toys, songs, books, movies.

В Музее Москвы на Зубовском бульваре прошла выставка «Советское детство», посвященная периоду 1950–80-х годов прошлого века. У входа посетителей встречал игровой автомат «Морской бой», в первом зале расположились старые добрые и полезные игрушки — куклы-неваляшки, плюшевые мишки, кубики, юла; железные машинки-«Волги», грузовики, краны, тракторы и паровозики. Показан быт старой московской квартиры: санки, лыжи, коньки, детская лопатка, калоши; книжная этажерка, граммофон и радиола, швейная машинка, диван, на котором — куклы и игрушечные зайцы; шкаф, на его дверце — школьная форма: синий пиджак для мальчиков, коричневое платье и белый фартук для девочек. Кажется, девчонка и мальчишка только что пришли из школы, быстро переоделись и отправились кататься на коньках в парк Горького.

Я шла по залам, представляя другое — прошедшее — время...

Я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничто не интересно, кроме цифр...

Куда уходит детство? На старых фото — улыбающиеся, смеющиеся, играющие дети: вот они смотрят на белого кролика в живом уголке, вот забираются в деревянную ракету на детской площадке: стать космонавтом — заветная мечта ребят шестидесятых. 60-е годы «открылись» полетом в космос советского человека — Юрия Гагарина. Этот полет ознаменовал начало новой эры — советского ренессанса, когда произошел стремительный взлет науки, культуры, образования.

Еще фотографии — очередь за книгами в библиотеку, детвора в школьной форме весело идет по улице — после уроков можно погулять, поиграть в футбол. Москва уютна и зелена, даже на черно-белых снимках видна солнечность майского дня.

Вот мальчик несет портфель девочки — на ее косичках огромные белые банты, а вот — уже выпускной вечер в школе, пары танцуют, у девушек по последней моде — прямые длинные волосы, а юноши-гитаристы — с прическами под Битлз. Это 70-е. Поют, наверное, популярную тогда песню-вальс выпускников (муз. А. Флярковского, сл. А. Дидурова) из фильма «Розыгрыш»:

Когда уйдем со школьного двора
Под звуки нестаряющего вальса,
Учитель нас проводит до угла,
И вновь — назад, и вновь ему с утра —
Встречай, учи и снова расставайся,
Когда уйдем со школьного двора...

70-е еще были наполнены уверенностью в завтрашнем дне. Не случайно популярной стала песня, исполненная одним из первых советских вокально-инструментальных ансамблей «Самоцветы» со словами «Не надо печалиться — вся жизнь впереди! / Вся жизнь впереди — надейся и жди». Это было время громадных планов, планировалось и человеческое счастье. То, что эти планы могут рухнуть, тогда не думали. Многие советские дети действительно ощущали себя счастливыми, гордились страной и верили в светлое будущее.

В одном из залов — снова игрушки: чемаданчик доктора Айболита с пластмассовыми градусником, шприцом и слуховой трубкой; солдатика, сабли и маузеры, буденовки и каски, танки, ракеты и морские военные корабли; металлический конструктор, набор для выжигания рисунка на фанере, маленькая, но настоящая швейная машинка; разноцветный пластилин, клей и цветная бумага, переводные картинки; карандаши и акварельные краски; мозаика, счеты и

мелки. Все здесь развивает, обучает, воспитывает. Так еще было в 80-е годы.

Я подумала: а как бы выглядел музей сегодняшних детских игрушек? Компьютеры, телефоны и прочие гаджеты — непременно. Смешарики — персонажи современного российского детского мультсериала — среди которых запомнился пугающий кругломордый заяц. Оказывается, это кролик Крош — «веселый и энергичный кролик-непоседа, по темпераменту явный холерик», как гласит Википедия. Для малышек — коляски и велосипеды, поющие народные китайские мелодии; для девочек — сексапильные куклы, похожие на певиц и танцовщиц RnB; для мальчиков — коллекция гоночных машин с агрессивной раскраской; странное сооружение «монстровоз», отдаленно напоминающее паровоз. И для всех — множество дефективных животных китайского производства.

В современном магазине детских игрушек, куда я любопытства ради зашла после выставки «Советское детство», также попала на глаза кукла «Нэнси» почему-то в костюме кролика (будто с вечеринки «Плэйбой»), мутированный человек-паук из одноименного блокбастера.

...Однажды в порыве дорожной откровенности водитель-таксист рассказал о своем внуке. Цельными днями пятилетний мальчик играет в компьютерную «стрелялку». На одних фигурах-солдатиках написано «друг», на других — «враг». Внук нажал кнопку, и «друг» убил «друга». Дед удивился: «Зачем ты его убил? Это же друг!». Внук спокойно объяснил свои действия: «А в инструкции сказано: если друг выполнил боевую задачу, его можно ликвидировать». И никакие объяснения и примеры деда не действовали: мальчик твердил свое.

Вот такие современные детские игры. Если же существующая в педагогике точка зрения, что «ребенок — это маленький взрослый», справедлива, то страшно подумать, какого взрослого воспитает эта игра из ребенка.

Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит...

В центре выставочного зала — куклы из детской передачи «Спокойной ночи, малыши»: пес Филя, поросенок Хрюша, заяц Степашка и ворона Каркуша — милые, добрые, знакомые старые друзья. Заставка-пластилиновый мультфильм сопровождается песней «Спят усталые игрушки» (муз. А. Островского, стихи З. Петровой). Лично мне больше всего нравился второй куплет со словами: «В сказке мож-

но покататься на Луне / И по радуге промчатся на коне...».

...Усевшись прямо на полу напротив «древнего» черно-белого телевизора мальчик и девочка с интересом смотрели запись старой передачи — на секунду показалось, что все мы — и маленькие, и взрослые — оказались в советском детстве.

Детство — чрезвычайно важный период, когда человек учится понимать окружающий мир, когда происходит его интенсивное физическое и психическое развитие. Детство составляет примерно одну десятую жизни: некоторые психологи относят к нему и период юности, длящийся до 20 лет.

С младенчества в человека «закладываются» многие «программы», которыми в дальнейшем он будет руководствоваться в жизни и которые влияют на проявление в нем положительного и отрицательного. Но ребенок обычно воспринимает гораздо лучше не то, что ему говорят взрослые, а то, что видит сам — он берет пример людей, живущих рядом. Все образы, полученные в детстве, формируют мировоззрение.

Говорят, корни всех взрослых проблем надо искать в детских травмах и в модели взаимоотношений с родителями. Есть анекдот о Конгрессе выросших детей нормальных родителей, на котором присутствует только один человек. К сожалению, глядя на своих ровесников, я не могу не согласиться с печальной моралью этого анекдота. Видимо, в 90-е годы многие родители (и травмированные социальными переменами, и обрадовавшиеся им) не справились с воспитанием своих детей. Вот и получились люди совершенно иного «формата», отличные от своих, воспитанных в советской системе координат родителей.

Советская система образования исходила из важности периода детства в дальнейшем становлении личности, уделяла огромное внимание воспитанию нового человека — обогащенного знаниями, высоко нравственного, живущего в согласии с коммунистической моралью.

*Встал поутру, умылся, привел себя в порядок —
и сразу же приведи в порядок свою планету...*

Во второй зале выставки — ярким цветом бросаются в глаза вывешенные красные знамена, флаги, вымпелы. На пионерском знамени — значок с портретом Ленина и призывом «К борьбе за дело коммунистической партии Советского Союза будь готов!». Можно прочесть Закон пионеров Советского Союза, который гласит, что пионер должен быть «предан Родине, партии, коммунизму», «го-

товится стать комсомольцем», «равняется на героев борьбы и труда», «чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества». Он — «лучший в учебе, труде и спорте, дисциплинирован»; «честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду», «товарищ и вожатый октябрят», «друг пионерам и детям трудящихся всех стран»; «его слово — как гранит».

И если воспитывающий текст Закона настраивает и сегодня на серьезный лад, то санитарно-ориентированные «Обычаи пионеров» вызывают улыбку: «пионер не валяется в постели утром, а поднимается сразу, как ванька-встанька»; пионеры «стелют постели своими, а не чужими руками», «моются тщательно, не забывая мыть шею и уши, чистят зубы и помнят, что зубы — друзья желудка»; «точные и аккуратны», «стоят и сидят прямо, не горбясь», «не боятся предлагать свои услуги людям»; «не курят; курящий пионер уже не пионер»; «не держат руки в карманах; держащий руки в карманах не всегда готов»; «охраняют полезных животных», «помнят всегда свои обычаи» [1].

Помогали воспитанию даже открытки и плакаты, призывающие к труду и взаимовыручке, или вступить в Красный крест, или собирать макулатуру. В мире пионерского детства было все ясно и прозрачно — дети знали, что такое хорошо и что такое плохо.

*И когда ты утешься...
ты будешь рад, что знал меня когда-то.*

На одном из стендов — забытая сегодня книжка «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» из повести Гайдара «Военная тайна». И вспомнилась эта сказочная героическая история о той далекой поре, когда сражалась Красная Армия с белыми войсками «проклятых буржуинов».

«Жил в ту пору «Мальчиш, по прозвищу Кибальчиш, да отец Мальчиша, да старший брат Мальчиша, а матери у них не было...». Но «пришла беда, откуда не ждали» — началась война с «проклятым буржуином». В сражениях погибли и отцы, и старшие братья.

«Больно тогда Мальчишу стало. Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на улицу и громко-громко крикнул:

— Эй же вы, мальчиши, мальчиши-мальши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?».

Как услышали такие слова мальчиши-мальши — все пошли сражаться с буржуинами. Бьются от темной ночи до светлой зари. Лишь один Плохиш не бьется, предал он всех — зажег ящики с бомбами, снарядами и патронами.

Буржуины взяли Мальчиша-Кибальчиша в плен и стали пытаться, чтобы выдал он Военную тайну. Но не открыл он тайны буржуинам, и было твердым его слово.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш. А вскоре разгромила буржуинов Красная армия.

«...В страхе бежал разбитый Главный Буржуин, громко проклиная эту страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной.

А Мальчиша-Кибальчиша схоронили на зеленом бугре у Синей реки. И поставили над могилой большой красный флаг.

Плывут пароходы — привет Мальчишу!
Пролетают летчики — привет Мальчишу!
Пробегают паровозы — привет Мальчишу!
А пройдут пионеры — салют Мальчишу!».

Очень жалко было погибшего героя, но и любовью к нему, и гордостью за него переполнялись сердца юных читателей. Им хотелось быть похожими на Мальчиша-Кибальчиша — побеждать врагов, не выдать тайну, отдать жизнь за Родину. Так воспитывали советских детей произведения советских писателей.

Люди забираются в скорые поезда, но они уже сами не понимают, чего ищут, поэтому они не знают покоя и бросаются то в одну сторону, то в другую...

Букварь — синюю книжку с портретом Ленина на первой странице и словами коммунистической мантры «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет

жить» — я еще застала в 91-м году, когда пошла в первый класс. Эти слова были мне не очень понятны, а портрет «родного и близкого» вождя с колким взглядом отпугивал — на самом деле этот человек был чужим и далеким. Именно в 91-м году отменили школьную форму — мне так и не удалось поносить то самое, увиденное на выставке школьное коричневое платье с фартуком, а через некоторое время сменился и букварь. В годы, которые сейчас называют «лихими девяностыми» и на которые пришлось мое детство, уже не было пионерских лагерей, знамен, выпелов, плакатов, а лозунги стали рекламными и учили чему-то не совсем понятному в моем детстве: «Бери от жизни все!», «Почувствуй вкус свободы!».

А старшие поколения в своем советском детстве мечтали о высоком: как жить, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...». Советские дети ходили с родителями и учителями на Первомайские демонстрации, где в общем человеческом потоке «плыли» в море тюльпанов, флагов, плакатов, транспарантов, на которых написано «Мир! Труд! Май!», «Миру — мир!» — шли только вперед, к обещанному светлому будущему. Они участвовали в пионерских слетах, маршировали и пели пионерский гимн, который начинался так:

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы — пионеры, дети рабочих!
Близится эра светлых годов,
Клич пионеров — «Всегда будь готов!».

«Взвейтесь кострами» были написаны в 1922 г. (автор слов — А. А. Жаров, музыки — С. Ф. Кайдан-Дешкин.) По воспоминаниям Жарова, на одном из совещаний в Центральном комитете комсомола присутствовала Крупская, которая предложила создать пионерскую песню. Жарову было поручено написать ее в двухнедельный срок. Писатель Фурманов, автор «Чапаева», предложил сделать текст на основе какой-либо известной песни. Такой песней стал «Марш солдат», который Жаров услышал на представлении оперы Гуно «Фауст» в Большом театре.

Советские дети пели и другое. Интересно было рассматривать представленный на выставке тетрадь-дневник — такие обычно вели девочки в пионерских лагерях. Сюда записывали стихи, песни, страшилки, рисовали сами или клеивали чужие яркие рисунки, фотоснимки из журналов. Дневник заканчивался пожеланиями на память и адресами подруг.

Любопытно читать текст одной песни, записанный ровным почерком на разлинованном листе:

...Вот еще день пустой прожит,
Воят ветры и стынют реки,

*А моя любовь, быть может,
Ждет меня в 21-м веке.*

В этом незамысловатом четверостишии уже нет оптимизма, нет покоя и нет абсолютной уверенности в будущем.

*Всякое восхождение мучительно.
Перерождение болезненно.*

Не измучившись, мне не услышать музыки.

Подумалось: хорошо было бы, если бы в выставочном зале Музея Москвы звучали песни 60–70-х гг. Причем нужно отметить, что и песни, которые исполнялись на академических сценах, и песни, которые пели зарождающиеся в СССР ВИА (вокально-инструментальные ансамбли) были «сделаны» профессионально хотя бы по той простой причине, что их сочиняли люди, имеющие музыкальное/поэтическое образование. Конечно же, и в те годы была так называемая «попса», но она на несколько порядков выше сегодняшней, наивнее, добрее, человечней. Вот, например:

*Я вспоминаю, тебя вспоминаю,
Та радость шальная взошла как заря,
Летящей походкой ты вышла из мая
И скрылась из глаз в пелене января...*

Или эта песня:

*По ночам в тиши я пишу стихи —
Пусть твердят, что пишет каждый в 19 лет —
В каждой строчке — только точки
После буквы «л»...
Ты поймешь, конечно, все, что я сказать хотел,
Сказать хотел, но не сумел...*

Или вот эта:

*Кольшется дождь густой пеленой,
Стучатся дождинки в окошко твое.
Сегодня мечта прошла стороной,
А завтра, а завтра ты встретишься с ней...*

В постсоветские годы на уроках музыки и пения дети моего поколения знакомились со старыми советскими песнями — о школе (например, «Учат в школе, учат в школе»), о Великой Отечественной войне («Темная ночь», «Огонек», «На позицию девушка провожала бойца», «Майский вальс») — еще изучали старое, оттого, что не было эквивалентного ему нового. Но слова тех песен уже запоминались с трудом и, увы, у многих не отзывались в душе — их глушили ритмы зарубежных хитов, им на смену приходили модные клипы. Так, песню-клип «Sexual revolution» шведской группы «Army of lovers» с большим интересом слушал-смотрел после уроков весь наш 5-й класс. А из песенной лирики последних школьных лет «увязли» в памяти эпатажные строки группы Тату «Я сошла с ума — мне нужна она». Кстати, совершенно неясно, почему песню «татушек» с такой же специфической смысловой подоплекой «Нас не догонят» запустили на сочинской Олимпиаде-2014 для поднятия спортивного духа наших соотечественников. Или Земфиры: «У тебя СПИД, и, значит, мы умрем». Или «фееричный» текст песни Кати Лель, который даже трудно воспроизвести графически:

*Попробуй — ма-ма, попробуй — джага-джага,
Попробуй — м-м! Мне это надо-надо.*

*Опять мне кажется, что кружится моя голова,
Мой мармеладный, я не права.*

Интересно показал пустоту и пошлость этой новодельно-новолельной песни шутник-журналист в одной из радиопередач: отбросив музыку, прочитал текст медленно и серьезно голосом Юрия Левитана...

Вот и вспомнишь слова Экзюпери: «перерождение болезненно». Наверное, через попсу происходит болезненное перерождение, после которого или состоится восхождение к настоящей музыке, или продолжится стремительное падение.

Глупо глать, когда тебя так легко уличить...

Московские дети, которым посвящалась выставка «Советское детство», теперь — люди средних лет, которые, испытав на себе трудности переходной эпохи, в большинстве своем научились зарабатывать деньги, превратились в средний класс в обуржуенно-сытой Москве нулевых. Они много работали, отдыхали два раза в году за границей, воспитывали или уже не воспитывали детей... Многие, наверное, перестали быть романтиками, а некоторые и вовсе стали друзьями.

У известного барда с советским детством Виктора Третьякова есть на эту тему песня «Циник», а в ней — признание:

Я ж романтиком, поверь, был
И вот циником теперь стал...
Никаких на небе звезд нет —
Это просто миллион дыр.
И пробивается сквозь них свет —
Это светится другой мир.
Там, за черной пеленой тьмы —
Несказанной красоты сад,
Где и встретимся потом мы,
Если вдруг не попадем в ад...

В «лихие» 90-е кто-то из бывших советских детей прорвался вверх, в эшелоны высшей власти (средний возраст чиновников, владельцев компаний, политиков — 50–60 лет), а кто-то, напротив, опустился вниз. Многим, игравшим некогда в мальчишей-кибальчишей в буденовках и в солдатиков в форме героев Бородина или Великой Отечественной, предстояло пережить войну в Афганистане, материальные потери, утрату прежних духовных ценностей, разочарования и потрясения.

Уход от ценностей, заложенных в пионерском детстве, хорошо показан в песне Игоря Талькова «Примерный мальчик»:

Я в детстве был примерный мальчик,
по всем предметам успевал,
Решал безумные задачи и все как надо понимал.
Читал я правильные книги,
как образцовый пионер,
Учителя меня любили
и приводили всем в пример.

Ну как же всем им плохо стало,
а завуч просто занемог,
Когда я в руки взял гитару
и начал шпарить в стиле рок.
Читать неправильные книги я стал
тайком по вечерам,
На дискотеках лихо прыгать
и посещать на Пасху храм.

Игоря Талькова (1956–1991) — талантливого рок-музыканта, поэта, автора-исполнителя, киноактера — страна услышала в к. 80-х — н. 90-х гг. Вместе с нежно-лиричными «Чистыми прудами» (муз. Д. Тухманова), «Летним дождем» зазвучали песни гражданско-политические — «Родина моя», «Глобус», «КПСС», «Бывший подгесаул», «Господин президент». Игорь был убит, как он и предчувствовал, «при большом скоплении народа» выстрелом из револьвера.

В «России», обращаясь к Родине, И. Тальков назвал свое поколение «обманутым»:

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрожденье,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколению...

По воспоминаниям близких, И. Тальков тщательно изучал отечественную историю, обязательно находил несколько часов в день для работы с архивными материалами в библиотеках. Слова и музыка песни «Россия» пришли быстро: Игорь написал ее после бессонной ночи, буквально за две минуты, не исправив ни одной строки.

*Откуда мы родом? Мы родом из детства,
словно из какой-нибудь страны...*

Не случайно я сделала эпиграфами слова из произведений Антуана де Сент-Экзюпери (1900–1944) — французского писателя, поэта, профессионального летчика и большого романтика. Большинство из них взяты из философской сказки «Маленький Принц», которую знают и любят и дети, и взрослые разных поколений.

Маленький принц — образ ребенка, который никогда не станет взрослым, он олицетворяет детство и детское во взрослом человеке. У Экзюпери Маленький принц — это он сам в детстве.

Мысли, чувства, желания, поступки удивительного сказочного героя свойственны только тем людям, которые смогли сохранить в себе все лучшее, что им встретилось в стране, называемой «Детство». Удивительного — потому что он живет на своей маленькой планете, защищая ее от зла и оберегая свою любовь.

Зло — баобабы. Если «дашь волю баобабам, беды не миновать» — они вырастут и уничтожат корнями планету, поэтому Маленькому Принцу приходится постоянно их полоть. Любовь — слабая и простодушная роза, у которой «только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира». Маленький Принц заботился о ней, защищал от ветра и насекомых. Ведь «если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым».

Во время путешествия по другим планетам Маленький принц встречает Лису — тот долго ждал друга, который его приручит и станет о нем заботиться. Лис говорит: «Люди забыли эту истину... Мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили».

Вот такая романтическая и немного грустная история на все времена...

В 1968 году вышел приключенческий фильм «Пассажир с экватора», действие которого происходит в пионерской лагере «Артек». В нем звучит песня «Маленький принц» (муз. М. Таривердиева, сл. Н. Добронравова), которую в кадре разучивают дети-герои фильма Ильмар и Таня Горячкина (за кадром ее исполняет Е. Камбурова). Хочется привести слова из этой песни полностью. Они — ключ к пониманию детства:

Кто тебя выдумал,
Звездная страна?
Снится мне издавна,
Снится мне она.
Выйду я из дому, выйду я из дому —
Прямо за пристанью бьется волна.

Ветреным вечером
Смолкнут крики птиц.
Звездный замечу я
Свет из-под ресниц.
Тихо навстречу мне, тихо навстречу мне
Выйдет доверчивый сказочный принц.

Самое главное —
Сказку не спугнуть,

Миру бескрайнему
Окна распахнуть.
Мчится мой парусник, мчится мой парусник,
Мчится мой парусник в сказочный путь.
Где же вы, где же вы,
Счастья острова?
Где побережья
Света и добра?
Там, где с надеждами, там, где с надеждами
Самые нежные дружат слова.

В детстве оставлены
Давние друзья.
Жизнь — это плаванье
В дальние края.
Песни прощальные,
Гавани дальние,
В жизни у каждого
Сказка своя.

Такие песни, услышанные в детстве, «не забываются, они потом долго звучат в душе — и в отрочестве, и в юности, и в зрелости — зовя к поискам и открытиям, вселяя надежду на светлое и доброе, напоминая о самом чистом и романтическом периоде жизни» [2].

Просматриваю кадры из старого фильма «Пассажир с экватора».

Пионерский лагерь «Артек» конца 60-х годов. Море, горы, жаркое крымское лето. Дети-пионеры — красные галстуки, белые рубашки — репетируют песню к празднику. Паренек речитативно пробасил слова, девчонке это не понравилось, она показала, как нужно петь — нежно, вдумчиво, романтично...

Захотелось попасть в тот фильм, в то что-то прошлое, в детство, прожить этот летний день, услышать «Маленького принца» на праздничном пионерском концерте.

Это не случайно. Ведь настоящее мимолетно — через мгновение оно уже становится прошлым, будущее — неизвестно и имеет множество вероятностей, а прошлое — всегда с нами, оно постоянно. Детство же, будучи категорией времени, во все времена для большинства людей остается самой светлой и незабываемой частью прошлого, и оно никуда не уходит.

Источники:

1. Обычай пионеров // Великая страна СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.great-country.ru/content/sss/zakon_pioner.php.

2. Кутёва Л. В. Педагогические этюды о культуре: мастер-класс Елены Камбуровой // Вестник УРАО. 2006. № 4. С. 59.